

ЗАВИСТЬ

Пришла зависть в магазин с денежкой хлеба купить.

Глядит, а там мужик пирог за рубль покупает...

Так и выскочила зависть из магазина!

Решила она тогда хотя бы воды попить из колодца. Взяла самую большую бадью, чтобы ей все завидовали!

А у колодца жена мужика – ведра легкие, коромысла расписные...

Бросила зависть свою бадью, и ну совсем из деревни бежать – без еды, без питья...

Легла она на пригорке, что повыше, и стала завидовать самой себе, что было время, когда она никому не завидовала...

ГОРДЫЙ ВЕТЕР

Загасил ветер свечу и возгордился:

– Я теперь всё погасить могу! Даже солнце!

Услыхал его мудрый мужик, сделал ветряную мельницу и сказал:

– Эка невидаль – солнце! Его и ночь погасить может. Ты попробуй вот это колесо останови!

И, что есть силы, раскрутил большое, тяжелое колесо.

Дунул ветер раз, дунул другой – а колесо-то не останавливается. Наоборот, чем больше он дул, тем сильнее оно крутилось.

Потекла в мешки умного мужика мука, и стал он жить: сам в достатке, и бедных не забывать!

А ветер, говорят, до сих пор на это колесо дует. Где именно? Да всюду, где только есть место гордыне!

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Никола-Прозорово май' 18

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

В этот день Святая Церковь празднует перенесение мощей из Мир Ликийских в итальянский город Бари.. Она празднует его с великой радостью, с великой славой, и эта слава, эта радость и ликование, ярко отражены в тропаре праздника, которые слышали вы ныне: *"Трисне день светлого торжества: град Барский радуется, и с ним вселенная вся ликовствует песньми и пеньми духовными; днесъ бо священное торжество, в пренесение честных и многоцелебных мощей святителя и чудотворца Николая, якоже солнце незаходимое возсия светозарными лучами, и разгоняя тьму искушений же и бед от вопиющих верно: спасай нас, яко предстатель наш, великий Николае".*

Великим, весьма великим событием, какое торжествуют все христиане мира, изображается в этом тропаре перенесение мощей святителя Николая.

Весь мир и доныне свято чтит эти мощи, весь мир христианский. Он чтит их, потому что по повелению Божию перенесены были эти мощи из Мир Ликийских, потому что сам святитель, по слову его, пришел в град Бари в мощах своих, в теле своем.

Мир православный и мир римско-католический почитают святые мощи не только святителя Николая, но и весьма многих великих святителей, и мощи всех святых мучеников.

Будем заботиться о том, чтобы и наши тела в свое время стали мощами, святыми мощами. Надо вам знать, что в песнопениях погребальных бранные останки всех христиан именуются мощами, тем же словом, которым обозначаются тела усопших святых, потому что все христиане освящены Духом Святым, потому что в них обитает Дух Святой, потому что должны они быть храмами Духа Святого.

Помните же это и со страхом совершайте ваш жизненный путь: бойтесь осквернить ваш храм телесный, который должен быть храмом Духа Святого...

Живите так, чтобы по смерти вашей и ваши бранные останки назывались мощами, даже святыми мощами.

Аминь.

Радуйся, Николае, великий и преславный чудотворче!..

(Войно-Ясенецкий) Архиепископ Лука

«**Мы не так еще худы:** кажется, не безобразничаем, и другие смотрят на нас не как на худых, не лишают своего уважения и внимания, – и притом не простые только, но и из важных особ». Самого густого мрака покров ослепления благовидностию внешнего поведения и внешних отношений! Уясни себе повпечатлительнее, что внешнее не ценно без внутреннего. Внешняя исправность поведения листья; внутренние добрые расположения – плод. Смоковница листьями обещала плоды, но Спаситель, не нашедши их на ней, проклял ее. Таков же пред лицом Его и всякий внешне исправный, без искренне доброго и богобоязненного сердца. «**Сыне, даждь ми сердце**», – говорит Господь у Премудрого ([Притч. 23, 26](#)). Из сердца как все доброе, так и все злое. Каков ты в сердце, таков ты пред лицом Господа. Если ты горд в сердце, то как ни смиренничай наружно, все Господь видит тебя гордым. Так и во всем прочем. А суд других – обманчивая лесть. Другие не знают нас, а относятся к нам хорошо, или предполагая нас добрыми, или подчиняясь закону приличия. Не бывает ли так, что те, кои около нас и видят худо в нас, но не намекают нам о том по своим причинам? Не бывает ли и таких опытов, что иные, видя худо в других, похваляют их за то и тем возбуждают некоторый дух молодечества в художелании; и неразумный вниматель их пошел без остановки все глубже и глубже во зло и худобу, ибо когда видит человек в окружающих улыбку удовольствия от дел своих, то остается во зле с некоторым самодовольством. Не потерпеть бы и нам чего подобного, если так чутко будем прилагать ухо только к суждениям о нас других!..

«Но пусть и худо есть во мне – **будто я один таков**? Таков же и тот-то, и тот-то, даже и вот кто. Да мало ли можно найти таких, которые худы, еще хуже меня...» Ослепляем себя обычностью греха вокруг нас. Уясни же себе, что множество грешащих не изменяет закона правды и не избавляет никого от ответственности. Бог не смотрит на число. Хоть все согрешили, всех и накажет. Сколько народилось людей до потопа, а все погибли, кроме осьми душ, а с Содомом и Гоморрой пять городов пожрал огонь с неба, и никто не спасся, кроме Лота с дочерьми. И в аде мучения не легче будут оттого, что много там окажется мучимых; напротив даже, не усилятся ли там вместе с тем страдания каждого? Такими и подобными рассуждениями спеши разогнать мрак предрассудочных помышлений, держащих тебя в ослеплении и не дающих тебе взглянуть на себя как следует. Целью сей первой работы над собою поставь – привести себя в сомнение и колебание относительно безопасности своего состояния. Ты дойдешь до сего естественно, когда одну за другою начнешь отнимать опоры, на которых ложно утверждается наше ослепление, мало-помалу начнешь разрушать пустые надежды на себя и что-либо свое, мало-помалу станешь разбивать «нещевания **вины о гресех**», то есть склонность всегда и во всем себя оправдывать. Уверь себя, что **христианство** твое ни во что, если ты худ, что совершенства твои больше обличают, чем оправдывают тебя, что исправность твоя внешняя есть лицедейство богоненавистное, при неисправности сердца, что ни похвалы других, ни широкость товарищества в художестве не укроют тебя от Божия суда и гнева. Мало-помалу будешь обособляться в мысли и становиться одним – один пред взором ума и совести, которая подаст сильный голос против тебя, особенно после того как, сличив себя с тем, каким тебе подобает быть во Христе, найдешь, что ты далеко отстал от своего первообраза. Вследствие сего, если сознание твое не будет лукавить пред собою, естественно тебе оробеть за себя.

Отрезанный как бы от всех и всех опор лишенный, ты должен будешь поразиться чувством безнадежности и опасения за себя. Всячески до сего именно предела должен ты доводить помянутую работу над своим ослеплением. Возрождение сего чувства есть всегда преддверие бегства греховного, как на войне колебание рядов вражеских есть знак скорого их обращения в бегство.

Коль скоро произойдет таким образом хоть легкое движение чувства своей греховности и опасности оставаться в ней, углубись еще больше в себя и еще с большим напряжением мысли поражай себя какими-либо грозными и отрезвляющими представлениями; потрясай и умягчай ими **нечувственное сердце** свое, как тяжелый молот умягчает жесткий камень.

Помяни последняя твоя. Говори себе: «Увы, скоро **смерть**». Один, другой умирает около тебя; вот вот ударит и твой час. Не отдаляя от себя часа смертного, внуши себе, что уже послан Ангел смерти, идет, приблизился. Или вообрази себя человеком, над головою которого меч, готовый поразить его. Затем живее представь, что будет с тобою в смерти и после смерти. «**Суд при дверех**». Тайная твоя обличится пред Ангелами и всеми святыми. Там, пред лицом всех, будешь ты один с делами твоими. От них или осудишься, или оправдишься. А что – **рай**, и что – **ад**?.. В раю – блаженство, которого описать нельзя; в аде – мука без отрады и конца; на нем печать решительного отвержения Божия. Восприними все это в чувство и понудь себя побыть в нем, пока не исполнит тебя **страх и ужас**.

Обратись потом к Богу и поставь себя, оскверненного и обремененного многими грехами, пред лицом Его, вездесущего, всеведущего, всещедрого, долготерпеливого!.. Еще ли будешь оскорблять око Божие мерзким видом своим греховным? Еще ли будешь обращать неблагородно хребет к ущедряющему тебя всесторонне? Еще ли будешь затыкать уши пред отеческим гласом, милостиво призывающим тебя? Еще ли будешь отвращать руку, стираемую к приятно тебя?.. Восприними в чувство эту несообразность и поспеши возбудить и укрепить в себе **жалость и печаль по Боге**.

Помни притом, что ты христианин, искуплен Кровию Христовою, омыт водою крещения, приял Духа Святаго, бываешь на Трапезе у Господа и питаешься Плотию и Кровию Его. И все сие попрано тобою греха ради, разрушающего тебя!.. Взойди мысленно на Голгофу и пойми, чего стоят грехи твои... Ужели и еще будешь уязвлять главу Господа терниями грехов твоих? Еще ли будешь пригвозждать Его ко кресту, прободать ребра Его и издеваться над долготерпением Его? Или ты не ведаешь, что, греша, участвуешь в мучении Спасителя и разделишь за то участь мучителей, а если бросишь грех и покаешься, то причистишься силы смерти Его? Избирай одно из двух: или распинать и вечно гибнуть, или сраспинаться и живот с Ним вечный наследовать.

Рассуди далее, что такое грех, к которому ты так льнешь. Это зло, бедственнейшее из всех зол, оно отдаляет нас от Бога, расстраивает душу и тело, предаст мучениям совести, подвергает казням Божиим в жизни, в смерти и по смерти, ввергает в ад, заключая рай на веки. Какое чудовище любим!.. Восприними в чувство все злое от греха и напрягись **возгнущаться им и отвратиться от него**.

Свт. Феофан Затворник